

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 5–17.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 5–17.

Научная статья
УДК 94(47).04(470.21)
DOI: 10.37482/2687-1505-V444

Стрелецкое дворовладение в г. Коле в XVII веке

Вячеслав Витальевич Газизов

Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия,
e-mail: slava99.q@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1654-4926>

Аннотация. Одной из актуальных проблем историографии стрелецкого войска является наделение городских стрельцов дворами и землей. В современной историографии данный вопрос рассмотрен на материале городов Юга Русского государства, отдельные аспекты представлены в работах, посвященных таким городам, как Вологда, Олонец и Каргополь. Дворовладение стрельцов в городах и острогах Русского Севера детально не исследовалось. К вопросу о дворовладении стрелецкого гарнизона Колы XVII века специально никто не обращался. В отличие от Юга России в Коле стрельцы владели не земельными наделами, а дворами усадебного типа. В начале XVII века основная масса дворов находилась в особом районе Колы – Стрелецкой слободе. Они стояли на «белой» земле и не облагались налогами, тогда как дворы посадских людей находились на «черной» земле, которая налогами облагалась. Вследствие конфликтов Русского государства с Датским королевством и Швецией в конце XVI – начале XVII века на Крайнем Севере возникла необходимость увеличения численности стрелецких гарнизонов. В XVII веке количество стрелецких дворов резко выросло – посадских, в свою очередь, стало меньше. Этот рост происходил в т. ч. за счет перехода посадских людей в стрельцы, что привело к размыванию различий между дворами на «белой» и «черной» земле, ввиду чего участились конфликты. В статье раскрываются основные причины изменения численности дворов, их податной статус. Выявляются конфликты между посадским населением, священнослужителями и стрельцами, возникавшие из-за несения тягла и самовольной застройки. Результаты работы могут лечь в основу комплексного исследования стрелецкого гарнизона Колы и социальных конфликтов в XVII веке.

Ключевые слова: *стрельцы, стрелецкое дворовладение, стрелецкий гарнизон, посадские люди, Кола, Русский Север, Русское государство XVII века*

Для цитирования: Газизов, В. В. Стрелецкое дворовладение в г. Коле в XVII веке / В. В. Газизов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 5-17. – DOI 10.37482/2687-1505-V444.

Original article

Streltsy Households in the Town of Kola in the 17th Century

Vyacheslav V. Gazizov

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia,

e-mail: slava99.q@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1654-4926>

Abstract. One of the topical problems of the historiography of the Streltsy troops is the allocation of land and households to the town Streltsy. In modern historiography this issue is considered on the material of the southern towns of Russia; certain aspects have been described for Vologda, Olonets and Kargopol. However, Streltsy households in the towns and fortified outposts of the Russian North have not been studied in detail. No research has specifically addressed the households of the Kola garrison Streltsy in the 17th century. Unlike in South Russia, in Kola the Streltsy did not own land, but homestead-type households. In the early 17th century, the majority of the households were located in a special neighbourhood of Kola, namely, in *Streletskaya Sloboda*. They occupied the so-called white land and were therefore not taxed, while the households of the posad people were on the “black” land, which was taxed. As a result of the conflicts between the Russian state and the Kingdom of Denmark and Sweden in the late 16th – early 17th centuries, Streltsy garrisons in the Far North had to be reinforced. In the 17th century, the number of Streltsy households increased sharply, while the number of posad people’s households decreased. This growth was also due to the fact that some posad people got recruited as Streltsy, which blurred the distinction between the households on the “black” and “white” lands. As a result, conflicts between the Streltsy and the posad people became more frequent. The article covers the main reasons behind the changes in the number of households as well as their tax status. In addition, it describes the conflicts between the posad people, the clergy and the Streltsy caused by the tax burden and illegal building. The results of the research can form the basis for a comprehensive study of the Kola garrison Streltsy and the social conflicts in the 17th century.

Keywords: *streltsy, streltsy household, streltsy garrison, posad people, Kola, Russian North, Russian State of the 17th century*

For citation: Gazizov V.V. Streltsy Households in the Town of Kola in the 17th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 5–17. DOI: 10.37482/2687-1505-V444

Актуальной темой современных историографических исследований является стрелецкое войско Московского царства XVI–XVII веков. Однако на сегодняшний день мало трудов, посвященных стрелецким гарнизонам городов Русского Севера, в т. ч. Кольского острога. В данной работе будет рассмотрен один из аспектов проблемы – стрелецкое дворовладение.

Стрелецкий гарнизон острога играл ключевую роль в жизни Кольского уезда в XVII веке.

Создание гарнизона связано с желанием власти закрепить Кольский полуостров в составе Московского государства, защитив его от посягательств со стороны Датско-Норвежского и Шведского королевств. Стремительный рост численности гарнизона актуализировал проблему размещения стрельцов в Кольском остроге. Дворы военнослужащих ставились не только в Стрелецкой слободе, но и на посаде, имевшем ограниченную площадь. Застройка

дворами свободной территории вызывала конфликты как внутри, так вне гарнизона – между стрельцами и посадскими людьми.

Целью настоящего исследования является раскрытие региональных особенностей стрельцкого дворовладения и размещения гарнизона в Кольском остроге. Из цели проистекают следующие задачи: установить статус земель Кольского острога, отданных под строительство стрельцких дворов; выяснить причины роста численности стрельцких дворов и последовавших за этим социальных конфликтов.

Методологической основой работы выступает системный подход. Исследование выполнено в рамках социальной истории и исторической антропологии, что предполагает обращение к проблеме податного положения стрельцких дворов. В статье также применяется метод микроисторического анализа.

Стрелецкому землевладению посвящен ряд работ. Впервые к этому вопросу обратился советский исследователь С.Л. Марголин, который выделил основные формы стрельцкого землевладения, а также особенности наследования и размеры стрельцких наделов [1, с. 69–73].

В обобщающем труде А.В. Чернова по истории военного дела Московского государства вопрос о стрельцком дворовладении специально не рассматривался. Ученый обратил внимание на наделение стрельцов сельскохозяйственными угодьями (пахотные земли, огороды и сенокосы) [2, с. 85–86]. Государство, заменив денежные выплаты земельными пожалованиями, стремилось уменьшить расходы на содержание армии [2, с. 165]. Такая политика вызывала массовое недовольство стрельцов.

В 5-м томе академической «Истории России», посвященном истории Русского государства в первой половине XVII века, проблема стрельцкого дворовладения детально не рассмотрена, но раскрыт вопрос о наделении стрельцов землей вместо выдачи хлебного жалования [3]. Земля выделялась на весь гарнизон города. Стрельцам давалось от 12 до 60 десятин земли, что соответствовало размерам крестьянского надела [3, с. 438–439].

Региональный аспект стрельцкого землевладения и дворовладения нашел отражение в целом ряде исследований. Наиболее детально этот вопрос проработан А.С. Алмазовым [4], В.М. Важинским [5], В.Н. Глазьевым [6], В.И. Горбачевым [7, с. 69–87], Е.В. Камараули [8, 9], Д.А. Ляпиным [10] и О.В. Скобелкиным [11]. Им удалось выявить особенности помещного и вотчинного землевладения, определить порядок наделения служилых людей землями на примере городов и уездов Юга России.

Если дворовладение служилых людей на Юге России давно обращает на себя внимание, то Русский Север в этом плане изучен намного хуже. Посадское и служилое дворовладение представлено лишь в работах, посвященных Вологде (М.Б. Булгаков [12], А.Л. Грязнов [13, 14], А.Н. Гуслистова [15]), Каргополю (А.И. Побежимов [16]) и Олонцу (А.Ю. Жуков [17], И.А. Чернякова [18]).

К вопросу о дворовладении стрельцов и посадских людей в Коле в XVII веке обращался И.Ф. Ушаков [19, 20]. В своем труде «Кола» ученый приводит количество стрельцких дворов по переписной книге кольского воеводы А. Матюшкина 1710 года: около 300 дворов служилых людей, различавшихся в податном отношении – беломестные (освобожденные от уплаты податей) и черноместные (с которых взималась подать). Представлены в работе Ушакова и данные о количестве пушкарских и «приборных» (недавно поступивших на службу) стрельцов [19, с. 45]. Однако исследователь не обращается к проблеме численности стрельцких дворов XVII века, не раскрывает такие ее аспекты, как расселение стрельцов в городе, стоимость дворов, взаимоотношения стрельцов и других категорий населения по вопросу дворовладения.

К проблеме количества стрельцких и посадских дворов в Кольском остроге в начале XVII века обращались в разное время В.В. Косточкин [21] и Я.Н. Рабинович [22], используя материалы писцовой книги Алая Михалкова 1608–1611 годов. Они выяснили, что в Стрелецкой слободе находилось 30 стрельцких

дворов, а на Нижнем посаде¹ – три стрелецких двора [22, с. 79–80].

Отдельные вопросы истории стрелецкого гарнизона Кольского острога рассматривались рядом ученых: участие стрельцов в промысловой деятельности (С.А. Никонов [23]), староверческое движение стрельцов (А.Н. Старицын [24]), стрелецкие выступления против местной власти (М.Д. Рабинович [25], И.Ф. Ушаков [26]). Однако в этих работах не нашла отражения проблема стрелецкого дворовладения.

В отличие от Юга России, где существовали пашенные наделы стрельцов, в Коле было только дворовладение усадебного типа. Это связано с природно-климатическими условиями региона, где отсутствовало сельское хозяйство. Кольские стрельцы и посадские люди могли владеть лавками и амбарами в городе, санными покосами и рыбными промыслами – за городской округой². Двор обычно состоял из следующих построек: избы с сенями, бани под кровлею «со всем дворовым строением». За двором мог находиться огород³. Некоторые дворы могли включать большее количество построек: в сенях – подсенник, чулан, а на участке – хлев. Такой крупный двор, как правило, огораживался тыном с воротами⁴.

Сведений о площади стрелецких и посадских дворов в источниках не сохранилось. Размер участка указан только в одной известной нам купчей на двор посадского человека Семена Молвистого: «...длиною четырнатцать сажен, а поперег семь сажен»⁵, т. е. 98 квадратных сажений. Эти данные соответствуют площадям стрелецких дворов цен-

тральной и южной части Московского царства, выявленным С.Л. Марголиным, – от 28 до 860 квадратных сажений [1, с. 72]. Вместе с тем площадь двора Семена Молвистого – небольшая, что отразилось в стоимости в 1,5 р.⁶ Можно предположить, что в Коле были и более крупные по площади дворы, что косвенно подтверждается ценами от 4 до 16 р.⁷

Посадские и стрелецкие дворы своим устройством не отличались друг от друга – на это указывают примеры купли-продажи дворов между представителями данных социальных групп. Однако названные дворы находились в разных местах Колы. С начала XVII века в городе существовала Стрелецкая слобода как обособленное место проживания стрельцов. Наказы стрелецким головам говорят о том, что слобода находилась на особом положении (без ведома командиров сюда не могли заходить посторонние люди, а стрельцы – покидать ее)⁸ и на некотором удалении от посада. Точное расстояние между ними установить не удастся. Нельзя исключать, что территория слободы была огорожена тыном. Такой пример известен: границы Стрелецкой слободы г. Карсуна были обозначены столбами и деревьями [27, с. 49].

По картографическим и письменным источникам XVIII века можно судить, что Стрелецкая слобода, скорее всего, находилась севернее Нижнего посада, между реками Колой и Туломой: «...в наволоке конец Стрелецкой слободы»⁹. Более точно расположение установить невозможно из-за отсутствия планов Кольского острога XVII века.

¹Нижний посад – жилой район, который находился к северу от крепости Кольского острога.

²РГАДА (Рос. гос. арх. древ. актов). Ф. 141. Оп. 7. Д. 283. Л. 2; Ф. 210. Оп. 6в. Д. 668.

³Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2769. Л. 14.

⁴Там же. Л. 16.

⁵Там же. Д. 1660. Л. 5.

⁶Там же.

⁷Там же. Д. 2769. Л. 14–25; Ф. 141. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

⁸Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 999. Л. 10–11.

⁹Там же. Оп. 3. Д. 2769. Л. 5.

В Стрелецкой слободе был особый статус владения землей – она была «белой» и не облагалась податями [19, с. 43], поэтому стрельцов называли беломестцами. Такая земля давалась только по указу государя, что подтверждалось специальной жалованной обельной грамотой. По Соборному уложению¹⁰ и царским указам¹¹, стрельцам нельзя было продавать недвижимость на «белых» землях¹² и покупать ее на «черных». Если стрельцы «купили без указа великого государя и не пустые дворы, и с тех дворов велено [платить] тягло против прежних владельцев»¹³.

Дворы, которые стояли на тяглой земле, как уже отмечалось, облагались государственными податями. В начале XVII века на этих землях находились в основном дворы посадских людей [28, с. 413–416]. Несмотря на запрет, такие дворы покупали и служилые люди. Подобные покупки происходили без одобрения государства, и двор продолжал нести тягло. Селившихся на «черных» землях стрельцов называли черноместцами. По сравнению с беломестными стрельцами их численность была невелика.

Дворы посадских людей в начале XVII века находились на Нижнем и Верхнем посадах Колы¹⁴, а также «за Колою рекою»¹⁵. Стрельцы помимо слободы жили также на Верхнем и Нижнем посадах Колы. Соотношение стрелецких и посадских дворов представлено в *таблице*.

В XVII веке главной проблемой стала нехватка свободной земли для постройки новых стрелецких дворов. Если в конце XVI века коль-

Дворовладение в г. Коле в 1608–1611 годах¹⁶

Households in the town of Kola in 1608–1611

Дворы	Количество	Доля, %
Посадские	83	66,93
Стрелецкие	33	26,61
Иные	8	6,46
<i>Итого</i>	124	100

ских стрельцов было 30 чел. [29, с. 192–206], в начале XVII века – 73 чел., в т. ч. 7 пушкарей [28, с. 413–416], в 1613 году – 200 чел.¹⁷, то в 1618–1619 годах гарнизон вырос до 500 чел.¹⁸ До конца столетия это число не менялось¹⁹.

Увеличение численности стрелецкого гарнизона было вызвано походами шведов на Колу в 1589, 1591 и 1611 годах, а также русско-датским конфликтом в начале XVII века. Постоянная угроза нападения в XVII веке вынуждала держать в Коле усиленный гарнизон.

Резкое увеличение гарнизона в 1610-е годы привело к социальной напряженности в Коле. Новоприбывшие стрельцы не имели своих дворов, поэтому селились на подворье к посадским и стрельцам, у которых уже были дворы. Земский староста Антип Иевлев в 1628 году так описывал эту ситуацию: «В прошлом-де во 127-м году по государеву указу прислан в Колской острог голова стрелецкой да три сотника, а с ними новоприбор-

¹⁰РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2769. Л. 64.

¹¹Там же. Ф. 141. Оп. 7. Д. 283. Л. 6.

¹²Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2769. Л. 64.

¹³Там же. Ф. 141. Оп. 7. Д. 283. Л. 6.

¹⁴Верхний посад – жилой район, который находился к югу от Кольского острога.

¹⁵«За Колою рекою» – жилой район, который находился на небольшом острове к востоку от Кольского острога. Остров, по некоторым данным, соединялся с материковой частью мостом.

¹⁶Посчитано по: Харузин Н.Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного и современного быта. М., 1890. С. 413–416.

¹⁷РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. Д. 63. Л. 96.

¹⁸Там же. Л. 89.

¹⁹Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 202. Л. 47.

ных триста человек стрелцов, и стоят-де на их [посадских] дворах»²⁰. Вновь прибывших служилых людей староста просил перевести в слободу к «старым» стрельцам, поскольку на посадских дворах «по 4 и по 5 человек стоят и по ся места»²¹. Новоприборные стрельцы на протяжении 9 лет жили на чужих подворьях, что приводило к тесноте во дворах, бытовым конфликтам и другим неурядицам.

Вновь прибывшие стрельцы не имели денежных средств на строительство дворов. Сложность составляла и отдаленность мест, где можно было достать строительный материал: «...а лес-де от Колского острогу верст со сто и болши». Бревна приходилось покупать «по два и по три алтына и болши», в то время как сами стрельцы были «люди бедные, и дворов им собою поставить невозможно и нечем»²². Государство удовлетворяло эти жалобы, периодически выделяя средства на строительство. Так, в 1613 году бездворовые стрельцы получили по 3 р. на обустройство²³. В более позднее время размер субсидии был уже меньше – 1,5 р.²⁴ Такие выплаты носили эпизодический характер и не могли решить проблему.

В начале XVII века дворов в Коле не имело даже командование стрелецкого гарнизона – голова и сотники. Они были выходцами из низших слоев дворянства [4, с. 383] и пришлыми в остроге людьми. Это создавало сложности с обеспечением стрелецких командиров дворами. Земский староста Антип Иевлев сообщал, что стрелецкие головы и сотники «стояли из-

стари у колских стрелцов в Стрелецкой слободы, а иные сотники ставили свои дворы»²⁵. Воеводы стали размещать стрелецких голов на постой у посадских людей, что приводило к конфликтам²⁶. Посадские жаловались: «...пот голову и пот сотников меж себя дворы наймем, а найму на двор даем по полтине на месяц»²⁷. Такое положение разоряло посадских людей и усугубляло ситуацию с нехваткой дворов.

Государство запретило стрелецким сотникам стоять на посадских дворах и определило строить дворы за свой счет. Это вызывало недовольство сотников. Так, в 1632 году стрелецкий сотник Петр Збоев подал царю челобитную, в которой просил разместить его на постой к посадским людям. Свою просьбу он мотивировал тем, что «дворишка наймую стоять у посадских людей, и от того я, холоп твой, одолжал великим долгом»²⁸. Царь удовлетворил просьбу Петра Збоева и указал ему поселиться на время службы к кольским стрельцам. Однако такие меры носили единичный характер и не могли разрешить конфликтные ситуации между стрелецкими командирами и местным населением.

На протяжении XVII века посадское население Колы сокращалось. Во-первых, это происходило из-за роста налогов²⁹. Во-вторых, часть посадских людей записывалась в стрельцы и их дворы меняли статус, становясь стрелецкими или пушкарскими³⁰.

Все это привело к тому, что стрельцы стали покупать дворы у посадских людей, в частно-

²⁰РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. Д. 63. Л. 95.

²¹Там же.

²²Там же. Л. 91.

²³Там же. Л. 99.

²⁴Там же. Л. 84.

²⁵Там же. Л. 99.

²⁶Там же. Л. 91.

²⁷Там же.

²⁸Там же. Оп. 1. 1633 г. Д. 41. Л. 230.

²⁹Там же. Оп. 3. Д. 174. Л. 2.

³⁰Там же. Ф. 1209. Оп. Поместный приказ. Кн. 15056. Л. 3 об. – 4.

сти у вдов³¹. Так, в 1678 году 57 из 74 стрелецких дворов на «черной» земле были куплены у посадских людей³², а 17 – поставлены вновь³³. Таким образом, в начале XVII века посадских дворов насчитывалось 83, в 1628 году – 75³⁴, в 1646–1647 годах – 32³⁵, в 1677–1678 годах – 29³⁶.

В отличие от посадских число стрелецких дворов увеличилось в несколько раз. К сожалению, их точное количество известно только для 1696–1697 и 1710 годов. По переписной книге, в 1696–1697 годах в Коле стояло 242 стрелецких и 5 пушкарских дворов³⁷. По неполным данным более ранних переписных книг, в Коле было: по книге стрелецкого головы Леонтия Азарьева (Озарьева) 1646–1647 годов – 54 двора на «черной» земле³⁸, по книге кольского воеводы Льва Секирина 1677–1678 годов – 86 стрелецких и 6 пушкарских дворов³⁹, по книге 1680-х – 93 стрелецких двора⁴⁰.

По переписной книге Льва Секирина, на «черной» земле находились также дворы стрелецкого головы и сотника⁴¹. Скорее всего, государство нашло выход из ситуации, разрешив поставить двор для головы, куда тот заселялся на время службы в Кольском остроге. Стрелецкие сотники в конце XVII века служили в Коле

пожизненно, однако свои дворы они, видимо, покупали или строили за свой счет.

Дефицит земли был связан с неудобным географическим положением Кольского острога, омываемого с двух сторон реками. За острогом находилась гора Соловарака – возможности для расширения городской территории были ограничены. Рост стрелецкого гарнизона провоцировал конфликты с посадским населением. Так, посадские люди принуждали стрельцов-черноместцев выполнять обязанности тяглого населения, что разоряло служилых людей⁴².

С другой стороны, стрельцы, у которых были дворы на «белых» землях, приобретали на тяглой земле амбары и лавки, что наносило экономический ущерб посадским людям⁴³: стрельцы занимались торговлей и промыслами в свободное от службы время, выступая конкурентами посадского населения. В 1663 году стрельцы пожаловались царю на то, что посадские люди взимают за осадные клетки с хлебом плату по алтыну и это ведет к разорению служилых людей⁴⁴. В случае неуплаты денег посадские ломали клетки, оставляя стрельцов без места хранения хлеба.

³¹РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2769. Л. 14.

³²Там же. Ф. 1209. Оп. Поместный приказ. Кн. 15056. Л. 19 об.

³³Там же. Л. 21.

³⁴Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. Д. 63. Л. 89.

³⁵Там же. Ф. 1209. Оп. Поместный приказ. Кн. 15056. Л. 9 об. В челобитной земского старосты Романа Киприянова (1664 год) называется другое количество посадских дворов – 42. См.: Там же. Ф. 141. Оп. 3. Д. 174. Л. 2.

³⁶Там же. Ф. 1209. Оп. Поместный приказ. Кн. 15056. Л. 9.

³⁷Там же. Ф. 210. Оп. бв. Д. 68. Установленное количество служилых дворов – 242 стрелецких и 5 пушкарских – не является абсолютно точным, поскольку в переписной книге 1696–1697 годов не учтены все служилые дворы. Целью составителей книги было отражение количества военнослужащих и их родственников – братьев и детей, не поверстанных на службу.

³⁸Там же. Л. 21–21 об.

³⁹Там же. Ф. 141. Оп. 3. Д. 120. Л. 2.

⁴⁰Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 3378. Л. 25.

⁴¹Там же. Д. 1894. Л. 9.

⁴²Там же. Ф. 141. Оп. 7. Д. 283. Л. 1–2.

⁴³Там же. Оп. 3. Д. 174. Л. 2.

⁴⁴Там же. Оп. 7. Д. 143. Л. 2.

Нередкими были конфликты из-за амбаров и лавок на «черной» земле, которыми владели стрельцы. Земский староста Роман Киприянов в 1664 году жаловался, что стрельцы совместно с посадскими людьми перестали платить оброк⁴⁵. В 1693 году возникло судебное разбирательство между стрельцом Савелием Росторгуевым и посадским Семеном Молвистым, отстаивавшими интересы своих социальных групп. Конфликт возник из-за того, что «посадские люди били челом ложно на них, на колских стрелцов на 93 человека, в насилном владенье сенных покосов, и рыбных ловель, и рек, и тоней, и озер...». Посадскими людьми было «доправлено» на стрельцах 30 р.⁴⁶

Нарушалось и предписание о запрете продажи дворов на «белой» земле⁴⁷. В 1668 году стрелецкая вдова Варвара Насурнина с сыном Константином продала двор стрельцу Богдану Кайдалову⁴⁸. В конце 1680-х годов в неуплате стрелецких денег с «черных» дворов были обвинены 9 стрельцов⁴⁹. Некоторые из этих дворов ранее стояли на «белой» земле.

Кольские стрельцы, жившие на посаде, отказывались от несения тягла. Так, в середине XVII века стрелец Левка Устинов купил двор на посаде, что вызвало жалобу посадских людей: он «с того двора с нами, сиротами твоими, за даточных людей, что збирают полоняником на окуп, денег не платит, чинитца силен, и вперед платить не хочет»⁵⁰. Посадские просили «тот двор тому стрелцу Левки Устинову нам,

сиротам твоим, на выкуп отдать, а по купчей денги у нас взять»⁵¹. Челобитная посадских людей была удовлетворена.

Частым явлением было составление стрелецких челобитных об освобождении от несения повинностей с посадскими людьми. В 1674 году стрелец Елизар Сигов жаловался, что ранее с «посадскими людьми в тягле не бывал, потому что никаких тяглых мирских угодей, тонь и рек, и сенных покосов, никаких промыслов у меня, холопа твоего, нет, и живу на Стрелецкой слободе, на нетяглом месте»⁵². Однако посадские люди заставляли Елизара Сигова быть в тягле вместе с ними. Схожие жалобы звучали в челобитных стрельцов Афанасия Шлыкова (1685)⁵³ и Якова Лоушкина (1687)⁵⁴.

Различие в статусе беломестных и черноместных стрельцов вызывало конфликты между ними. В частности, в 1697 году черноместные стрельцы подали челобитную на беломестных, владевших амбарами и сенными покосами на «черной» земле⁵⁵. Беломестные стрельцы не платили оброк с них, перекладывая всю налоговую тяжесть на плечи черноместцев. Последние обращались к царю, прося «недоплатные денги доправить на них, беломесцах, чтоб нам, холопом твоим, с напрасного за них платежу вконец не разоритца»⁵⁶. Таким образом, в Кольском остроге нарастала социальная напряженность. Все это было связано с тем, что во второй половине XVII века государство больше не проводило политику «обеления» стрелецких

⁴⁵РГАДА. Ф. 141. Оп. 3. Д. 174. Л. 2.

⁴⁶Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4495. Л. 1.

⁴⁷Там же. Ф. 141. Оп. 3. Д. 2769. Л. 64.

⁴⁸Там же. Л. 25.

⁴⁹Там же.

⁵⁰Там же. Д. 11. Л. 1.

⁵¹Там же. Л. 2.

⁵²Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 446. Л. 57.

⁵³Там же. Д. 2446. Л. 34.

⁵⁴Там же. Л. 37.

⁵⁵Там же. Ф. 141. Оп. 7. Д. 283. Л. 3.

⁵⁶Там же. Л. 4.

дворов, следствием чего стало увеличение численности черноместных стрельцов.

В 1681 году у стрельцов возникло предложение расширить Стрелецкую слободу за счет огородов посадских людей, где они выращивали репу⁵⁷. План решения проблемы был и у кольского воеводы Василия Эверлакова, который заключался в сокращении численности гарнизона с 500 до 200 чел. В случае военной опасности с этим количеством «тот острог одержать мочно, потому что город гораздо тесен»⁵⁸. Оба предложения властью поддержаны не были.

Отсутствие свободной территории для строительства дворов привело к занятию стрельцами земель городской Алексеевской церкви. Конфликт развивался с 1685 по 1691 год⁵⁹. Священнику Петру Епимахову сыну Приданикову противостояли распоп (бывший священник) Петр Власов, посадский Семен Яковлев сын Молвистый, стрельцы Савелий Максимов сын Росторгуев, Юрий Захарьев сын Кезин, Леонтий Ермолин и Матвей Прокофьев сын Мошников. Дворы распопа, посадского и стрельцов были поставлены в непосредственной близости от церкви. Согласно указу царя Федора Алексеевича и писцовому наказу 1682 года, дворы, «которые стоят близко церкви, велено отнестъ дале в пространнх местех, по сороку и по пятидесят саженъ, а в тесных по тритцати саженъ». Это отвечало мерам противопожарной безопасности, чтобы от огня «церквам божиим, также и жилым дворам, было бережно»⁶⁰. Однако владельцы не стали переносить дворы. Петр Епимахов сын Придаников подал несколько челобитных архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию,

чтобы он вмешался в конфликт и повлиял на его противников.

В первой челобитной от 27 октября 1686 года священник Петр Епимахов сын Придаников жаловался на посадских и стрельцов, которые, поставив дворы вблизи церкви, «избную и банную грязь к той церкви на могилы усопших льют, и дорогу к той церкви всяким лесом и дровами закладывают». Из-за скученности дворов стало невозможным хоронить покойников и ставить ограды вокруг могил⁶¹.

Архиепископ Афанасий распорядился перенести дворы, однако это не было выполнено. В 1691 году для разрешения конфликта из Холмогор в Кольский острог был отправлен архиерейский сын боярский Федор Ерехов. Помимо решения других епархиальных дел ему предписывалось составить чертеж церкви и прилегающих к ней дворов с указанием расстояния между ними. Также он должен был взять у посадских и стрельцов показания о времени приобретения дворов⁶².

Ерехов выяснил, что все дворы находились на расстоянии 3–7 саженей от церкви⁶³, что нарушало царский указ о противопожарной безопасности. Трое владельцев дворов жили на этом месте уже 20–30 лет: Семен Молвистый – с 1659 или 1660 года, Савелий Росторгуев – с 1661-го, Петр Власов поселился здесь не позднее 1673 года. Нельзя исключать, что дворы были поставлены еще раньше. Владельцев не смущало и то, что они стояли на могилах – «на кладбищах и костех христианских»⁶⁴. Савелий Росторгуев разрушил алтарную преграду Алексеевской церкви, что рассматривалось как святотатство.

Архиепископ требовал перенести дворы от храма в другое место, угрожая отлучением от

⁵⁷РГАДА. Ф. 141. Оп. 3. Д. 120. Л. 4–5.

⁵⁸Там же. Л. 6.

⁵⁹Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 1660. Л. 1–8.

⁶⁰Там же. Л. 7.

⁶¹Там же. Л. 2.

⁶²Там же.

⁶³Там же.

⁶⁴Там же. Л. 4–6.

церкви⁶⁵. К сожалению, окончание этого дела остается для нас неизвестным.

Рассматриваемый конфликт произошел ввиду сложной ситуации с дворовладением. Резкий рост численности стрелецкого гарнизона, недостаток свободной территории в городе, неучастие стрельцов в несении тягла порождали подобные ситуации.

В течение XVII века прослеживается тенденция отделения государством стрельцов как самостоятельного сословия от посадского населения. Однако к концу XVII века увеличение гарнизона Кольского острога привело к тому, что многие служилые люди селились на посаде, более широко вовлекались в экономическую жизнь, строили на тяглой земле лавки и амбары. Количество стрелецких дворов на протяжении всего XVII века росло, а посадских – сокращалось. Так, если в начале XVII века было 83 посадских и 33 стрелецких двора, то к концу столетия – 247 стрелецких и пушкарских и 29 посадских дворов⁶⁶.

Четверть стрелецкого гарнизона жила на посаде и платила тягло вместе с посадскими людьми, 3/4 проживали в Стрелецкой слободе и были освобождены от уплаты податей. Эта ситуация привела к социальным конфликтам между стрельцами и посадскими людьми: первые вытесняли последних из сферы промыслов и торговли. Вместе с тем наличие двух групп стрельцов – беломестцев и черноместцев – провоцировало разногласия внутри самого гарнизона, поскольку стрельцы, чьи дворы стояли на тяглой земле, несли различные повинности.

Однако волнения кольских стрельцов в конце XVII века не перешли в крупные социальные выступления против власти. Недовольство выплескивалось в челобитных на царское имя, которые нередко вызывали судебные разбирательства. В других регионах Московского государства к социальным конфликтам приводил перевод стрельцов на самообеспечение.

Список литературы

1. *Марголин С.Л.* К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. // Ученые записки Московского областного педагогического института. Т. 27, вып. 2. Труды кафедры истории СССР. М., 1953. С. 63–95.
2. *Чернов А.В.* Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. М.: Воениздат, 1954. 224 с.
3. История России: в 20 т. Т. 5. Россия в XVII веке. Кн. 1. Российское государство в первой половине XVII века. 1598–1645 годы / Ин-т рос. истории РАН. М.: Наука, 2024. 770 с.
4. *Алмазов А.С.* Нежинский гарнизон «ратных людей» и его отношения с украинскими казаками, мещанами и духовенством в 1659–1708 гг. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 552 с.
5. *Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: (По материалам южных уездов России). Воронеж: Воронеж. гос. пед. ин-т, 1974. 237 с.
6. *Глазьев В.Н.* Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI–XVII веков // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 24–32.
7. *Горбачев В.И.* Стрелецкое войско рязанских и украинских городов России 30–40-х гг. XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2012. 184 с.
8. *Камараули Е.В.* Поместное землевладение на Юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 76–81.
9. *Камараули Е.В.* Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века: размещение по станам, особенности поместного и вотчинного землевладения // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 47–52.

⁶⁵РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 1660. Л. 8.

⁶⁶Там же. Ф. 210. Оп. 6в. Д. 68.

10. *Ляпин Д.А.* Тяглые и частновладельческие дворы в городах России в середине XVII в. (по материалам городов-крепостей Средней Оки и Верхнего Дона) // Науч. вед. Сер.: История. Политология. 2016. № 22(243). С. 94–99.
11. *Скобелкин О.В.* Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII в. // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 58–65.
12. *Булгаков М.Б.* Общежитие посадских людей Вологды по писцовой книге 1627/28 г. // Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. 2 / отв. ред. К.А. Аверьянов. М.: ИРИ РАН, 2013. С. 232–245.
13. *Грязнов А.Л.* Население Рошенской улицы Вологды в XVII – начале XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2019. С. 217–221.
14. *Андреянова Л.С., Грязнов А.Л.* Дворовладение в Вологде в XV – начале XVIII в. // Вестн. Волог. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. 2020. № 2(17). С. 13–21.
15. *Гуслистова А.Н.* Петровская улица г. Вологды в XVII – начале XVIII в.: история и реконструкция // Некрасовские чтения: материалы III Всерос. науч. конф. (памяти д-ра ист. наук, проф. Ю.К. Некрасова) / гл. ред. В.А. Саблин. Вологда: Волог. гос. ун-т, 2017. С. 114–119.
16. *Побежимов А.И.* Каргополь в середине XVII в. (По переписной книге Каргопольского уезда 1648 г.) // Соврем. науч. исслед. и инновации. 2024. № 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2024/09/102522> (дата обращения: 01.12.2024).
17. *Жуков А.Ю.* Крестьянский уклад и военная служба в жизни горожан: город Олонец в середине XVII–XVIII вв. // Альм. северо-европ. и балт. исслед. 2018. № 3. С. 23–42.
18. *Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. 298 с.
19. *Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н.* Кола. Мурманск: Кн. изд-во, 1983. 193 с.
20. *Ушаков И.Ф.* Избранные произведения: историко-краеведческие исследования: в 3 т. Т. 1. Кольская земля. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1997. 646 с.
21. *Косточкин В.В.* Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI – начала XVIII вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 77 / под ред. Н.Н. Воронина. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 200–246.
22. *Рабинович Я.Н.* Поход Балтазара Бека на Колу в феврале 1611 г. // Мининские чтения: сб. науч. тр. по истории Вост. Европы в XI–XVII вв. Н. Новгород: Кварц, 2011. С. 74–85.
23. *Никонов С.А.* Участие стрельцов Кольского острога в мурманском рыбном промысле в XVII – начале XVIII в. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История. 2015. Вып. 2. С. 5–12.
24. *Старицын А.Н.* Тайные поселения староверов в Кольском уезде в конце XVII – начале XVIII века // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегион. науч. конф. Мурманск: МАГУ, 2016. С. 111–117.
25. *Рабинович М.Д.* Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Ист. зап. 1956. № 58. С. 273–305.
26. *Ушаков И.Ф.* Избранные произведения: историко-краеведческие исследования: в 3 т. Т. 3. Кольская страница. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1998. 486 с.
27. *Еремкина О.А.* Стрелецкая слобода города Карсун по материалам писцовой книги XVII века «Симбирск и Карсун» // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. 2011. № 1(69). С. 47–51.
28. *Харузин Н.Н.* Русские лопари: (Очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. 472 с.
29. *Соловецкий летописец второй половины XVI века.* М.: Наука, 1979. 383 с.

References

1. Margolin S.L. K voprosu ob organizatsii i sotsial'nom sostave streletskogo voyska v XVII v. [On the Organization and Social Composition of the Streltsy Troops in the 17th Century]. *Uchenye zapiski Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta. T. 27, vyp. 2. Trudy kafedry istorii SSSR* [Proceedings of Moscow Regional Pedagogical Institute. Vol. 27, iss. 2. Works of the USSR History Department]. Moscow, 1953, pp. 63–95.

2. Chernov A.V. *Vooruzhennyye sily Russkogo Gosudarstva v XV–XVII vv.* [Armed Forces of the Russian State in the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1954. 224 p.

3. *Istoriya Rossii. T. 5. Rossiya v XVII veke. Kn. 1. Rossiyskoe gosudarstvo v pervoy polovine XVII veka. 1598–1645 gody* [History of Russia. Vol. 5. Russia in the 17th Century. Book 1. The Russian State in the First Half of the 17th Century. 1598–1645]. Moscow, 2024. 770 p.

4. Almazov A.S. *Nezhinskiy garnizon “ratnykh lyudey” i ego otnosheniya s ukrainskimi kazakami, meshchanami i dukhovenstvom v 1659–1708 gg.* [The Nezhyn Militia Garrison and Its Relations with the Ukrainian Cossacks, Townspeople and the Clergy in 1659–1708]. Moscow, 2021. 552 p.

5. Vazhinskiy V.M. *Zemlevladieniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke: (Po materialam yuzhnykh uezdov Rossii)* [Land Ownership and the Formation of the Community of Odnodvortsy in the 17th Century: (Based on the Materials of the Southern Uyezds of Russia)]. Voronezh, 1974. 237 p.

6. Glaz’ev V.N. Osobennosti sotsial’noy struktury naseleniya i administrativnogo ustroystva yuzhnoy okrainy Rossii XVI–XVII vekov [Specifics of Social Structures of Populations and Administrative Systems of the Southern Outskirts of Russia, XVI–XVII Centuries]. *Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2013, no. 1, pp. 24–32.

7. Gorbachev V.I. *Streletskoe voysko ryazanskikh i ukrainnykh gorodov Rossii 30–40-kh gg. XVII v.* [The Streltsy Troops of Ryazan and Border Towns of Russia in the 1630s – 1640s: Diss.]. Ryazan, 2012. 184 p.

8. Kamarauli E.V. Pomestnoye zemlevladieniye na Yuge Rossii v XVII veke (po materialam Voronezhskogo uezda) [The Local Land Tenure in Southern Russia in the XVII Century (on the Material of Voronezh District)]. *Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2015, no. 1, pp. 76–81.

9. Kamarauli E.V. Sluzhilye gruppy v sostave zemlevaladel’tsev Voronezhskogo uezda v pervoy treti XVII veka: razmeshcheniye po stanam, osobennosti pomestnogo i votchinnogo zemlevladieniya [Service Groups in the Composition of Landowners of Voronezh County in the First Third of the XVII Century: Placement on the Mills, Features of Estate and Patrimony Tenure]. *Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2017, no. 3, pp. 47–52.

10. Lyapin D.A. Tyaglye i chastnovladel’cheskie dvory v gorodakh Rossii v seredine XVII v. (po materialam gorodov-krepostey Sredney Oki i Verkhnego Dona) [Taxpaying and Privately Owned Yards in Russian Cities in the Middle of Seventeenth Century (Based on Materials of Middle Oka and the Upper Don Cities)]. *Nauchnyye vedomosti. Ser.: Istoriya. Politologiya*, 2016, no. 22, pp. 94–99.

11. Skobelkin O.V. Sluzhilye lyudi yuzhnogo frontira: osobennosti zemlevladieniya, zemel’noy i soslovnoy politiki gosudarstva vo vtoroy polovine XVII v. [Servicemen at the Southern Frontier: Particular Quality of Land Ownership, Land and Class State Policy at the Latter Half of the XVII Century]. *Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2013, no. 1, pp. 58–65.

12. Bulgakov M.B. Obshchezhitie posadskikh lyudey Vologdy po pistsovoy knige 1627/28 g. [The Households of the Posad People in Vologda According to the Cadastre of 1627/28]. Aver’yanov K.A. (ed.). *Problemy istoricheskoy geografii i demografii Rossii* [Problems of Historical Geography and Demography of Russia]. Iss. 2. Moscow, 2013, pp. 232–245.

13. Gryaznov A.L. Naseleniye Roshchenskoy ulitsy Vologdy v XVII – nachale XVIII v. [The Population of Roshchenskaya Street in Vologda in the 17th – Early 18th Centuries]. *Rus’, Rossiya: Srednevekov’e i Novoe vremya. Vyp. 6. Shestye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova* [Rus’, Russia: Middle Ages and Modern Times. Iss. 6. The Sixth Readings in Memory of the Member of the Russian Academy of Sciences L.V. Milov]. Moscow, 2019, pp. 217–221.

14. Andrianova L.S., Gryaznov A.L. Dvorovladieniye v Vologde v XV – nachale XVIII v. [Homesteads in Vologda in the 15th – Early 18th Centuries]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorieskie i filologicheskie nauki*, 2020, no. 2, pp. 13–21.

15. Guslistova A.N. Petrovskaya ulitsa g. Vologdy v XVII – nachale XVIII v.: istoriya i rekonstruktsiya [Petrovskaya Street in Vologda in the 17th – Early 18th Centuries: History and Reconstruction]. Sablin V.A. (ed.). *Nekrasovskie chteniya* [Nekrasov Readings]. Vologda, 2017, pp. 114–119.

16. Pobezhimov A.I. Kargopol’ v seredine XVII v. (Po perepisnoy knige Kargopol’skogo uezda 1648 g.) [Kargopol in the Mid-17th Century (According to the Census Book of the Kargopol Uyezd for 1648)]. *Sovremennyye nauchnyye*

issledovaniya i innovatsii, 2024, no. 9. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2024/09/102522> (accessed: 1 December 2024).

17. Zhukov A.Yu. Krest'yanskiy ukhad i voennaya sluzhba v zhizni gorozhan: gorod Olonets v seredine XVII–XVIII vv. [Townsperson's Peasant Way of Life and Military Service: The Town of Olonets in the Middle of the 17th and the Early 18th Centuries]. *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*, 2018, no. 3, pp. 23–42.

18. Chernyakova I.A. *Kareliya na perelome epokh: ocherki sotsial'noy i agrarnoy istorii XVII veka* [Karelia at the Turn of an Era: Essays on the Social and Agrarian History of the 17th Century]. Petrozavodsk, 1998. 298 p.

19. Ushakov I.F., Dashchinskiy S.N. *Kola*. Murmansk, 1983. 193 p. (in Russ.).

20. Ushakov I.F. *Izbrannye proizvedeniya: istoriko-kraevedcheskie issledovaniya. T. 1. Kol'skaya zemlya* [Selected Works: Historical and Local History Research. Vol. 1. The Kola Land]. Murmansk, 1997. 646 p.

21. Kostochkin V.V. Derevyanny "gorod" Koly (Iz istorii russkogo oboronogo zodchestva kontsa XVI – nachala XVIII vv.) [The Wooden "Town" of Kola (from the History of Russian Defensive Architecture of the Late 16th – Early 18th Centuries)]. Voronin N.N. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR]. No. 77. Moscow, 1958, pp. 200–246.

22. Rabinovich Ya.N. Pokhod Bal'tazara Beka na Kolu v fevrale 1611 g. [Balthasar Beck's Kola Campaign in February 1611]. *Mininskie chteniya* [Minin Readings]. Nizhny Novgorod, 2011, pp. 74–85.

23. Nikonov S.A. Uchastie strel'tsov Kol'skogo ostroga v murmanskoy rybnoy promysly v XVII – nachale XVIII v. [The Involvement of the Infantrymen of the Kola Fort in Murmansk Fishing in the XVII – Beginning of XVIII Century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2: Istoriya*, 2015, no. 2, pp. 5–12.

24. Staritsyn A.N. Taynye poseleniya staroverov v Kol'skom uезде v kontse XVII – nachale XVIII veka [Secret Settlements of Old Believers in the Kola Uyezd in the Late 17th – Early 18th Century]. *Murman i Rossiyskaya Arktika: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Murman and the Russian Arctic: Past, Present, Future]. Murmansk, 2016, pp. 111–117.

25. Rabinovich M.D. Strel'tsy v pervoy chetverti XVIII v. [Streltsy in the First Quarter of the 18th Century]. *Istoricheskie zapiski*, 1956, no. 58, pp. 273–305.

26. Ushakov I.F. *Izbrannye proizvedeniya: istoriko-kraevedcheskie issledovaniya. T. 3. Kol'skaya starina* [Selected Works: Historical and Local History Research. Vol. 3. The Old Kola]. Murmansk, 1998. 486 p.

27. Eremkina O.A. Streletsкая sloboda goroda Karsun po materialam pistovoy knigi XVII veka "Simbirsk i Karsun" [Streletsкая Sloboda of Karsun City by Materials of the Cadaster Book of XVIIth Century "Simbirsk and Karsun"]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, 2011, no. 1, pp. 47–51.

28. Kharuzin N.N. *Russkie lopari: (Ocherki proshlogo i sovremennogo byta)* [Russian Lapps: (Essays on the Past and Modern Life)]. Moscow, 1890. 472 p.

29. *Solovetskiy letopisets vtoroy poloviny XVI veka* [The Solovetsky Monastery Chronicler of the Second Half of the 16th Century]. Moscow, 1979. 383 p.

Информация об авторе

В.В. Газизов – аспирант, ассистент кафедры истории Мурманского арктического университета (адрес: 183038, г. Мурманск, ул. Коммуны, д. 9).

Information about the author

Vyacheslav V. Gazizov, Postgraduate Student, Teaching Assistant at the History Department, Murmansk Arctic University (address: ul. Kommuny 9, Murmansk, 183038, Russia).

Поступила в редакцию 29.01.2025

Одобрена после рецензирования 28.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Submitted 29 January 2025

Approved after reviewing 28 April 2025

Accepted for publication 30 April 2025